

Тропинка за горой Сяююнь была уединенной и извилистой. Посетители в этих краях считались редкостью. В большинстве мест не было доступных тропинок — между густыми зарослями и скалистыми стенами была лишь небольшая тропинка, по которой едва мог пройти человек.

Янь Лицян, следуя указаниям сборщика трав, пошел по тропинке за горой. Продвигаясь вперед, он искал храм даосов, о котором упоминал сборщик трав. В конце концов он увидел храм, расположенный в отдаленной бухте за горой Сяююнь.

По правде говоря, Янь Лицян не был уверен, был ли этот даосский храм тем самым Храмом Белого Дракона, о котором в тот день упоминал даосский священник по имени Фан Бэйдоу. Однако на горе Сяююнь было всего несколько даосских храмов. Остальные храмы были известными и знаменитыми. Если этот даосский храм не был Храмом Белого Дракона, то Янь Лицян не знал, где еще может находиться Храм Белого Дракона.

Янь Лицян уже принял решение. Если этот даосский храм не был тем храмом Белого Дракона, который он искал, то он сразу же вернется назад, бросит поиски этого даосского священника и не будет думать о том, действительно ли этот даосский священник обманывает его или нет.

На склоне холма за даосским храмом находились два огорода, окруженные бамбуковыми заборами. Рядом с огородами росло несколько сливовых деревьев. Неподалеку протекал ручей, вода из которого через небольшой оросительный канал поступала прямо в сад. Хотя посевы не были роскошными, они, тем не менее, процветали. Пейзаж перед ним был несколько деревенским, что также указывало на то, что в этом даосском храме кто-то жил.

Храм был построен прямо рядом с огородами. Темно-красный цвет наружной стены уже ужасно потускнел. Над первоначальным входом в храм возвышалась поврежденная скала, где уже исчезла передняя часть строения. С некоторым трудом он смог разглядеть слово "храм" на недоделанной вывеске.

Весь храм не был огромным. Если смотреть на него со стороны, казалось, что в нем всего четыре или пять комнат.

Ворота в даосский храм были открыты. Тротуарная плитка была необычайно чистой, как будто ее помыли всего несколько минут назад.

Янь Лицян, оценив внешний вид даосского храма, без колебаний вошел внутрь.

Не успел он сделать и десяти шагов в сторону ворот, как перед ним открылся вид на внутренний двор. Во дворе стояла пышная и крепкая старая сосна, на верхушке которой щебетали птицы. Под деревом стояли каменный стол и два каменных табурета, а на столе — плита, на которой бурлил кипяток. Рядом с плитой стояли два чайных сервиза. Даосский священник, с которым Янь Лицян познакомился в тот день, был одет в простой белый халат, он

стоял прямо под сосной и с улыбкой смотрел на Янь Лицяна. На его лице не было выражения удивления, как будто он уже знал, что Янь Лицян придет в это место.

"Прошу простить меня за то, что не вышел поприветствовать вас, когда вы приехали. Я могу только поприветствовать вас из лучших побуждений и угостить чаем, который я собрал в горах..."

Взгляд Янь Лицяна переместился на расставленные на столе чайные сервизы с шокированным выражением лица. Он решил прийти сюда сегодня спонтанно и не обнаружил никого, кто бы следовал за ним после того, как он поднялся в горы. Откуда этот даосский священник мог знать о его приходе?

Этот даосский священник, похоже, был единственным человеком в храме.

"Как ты узнал, что я приду?" спросил Янь Лицян, подойдя к сосне.

"Когда сегодня утром во дворе закричала сорока, я почувствовал толчок в своем сердце и понял, что почетный гость придет с визитом, основываясь на быстром расчете. Поэтому я сделал небольшую подготовку!" Даосский священник объяснил, наблюдая за приближающимся Янь Лицяном, а затем сел. Только тогда священник улыбнулся и тоже сел. Вскипятив воду, он приготовил для Янь Лицяна чайник и продолжил: "Этот дикий чай хорошо сочетается с родниковой водой с гор. В нем есть особый вкус..."

Как и ожидалось, этот даосский священник был весьма изобретателен. Однако в глазах "опытного" человека, который уже много лет как перестал быть показным, претенциозный метод священника показался Янь Лицяну детской забавой. Янь Лицян бросил беглый взгляд на пузырящиеся чайные листья в чашке и, несомненно, не стал пить. Вместо этого он уставился на даосского священника. Хлопнув ладонями по столу, он быстро поменялся ролями и сказал: "Ну все, давайте прекратим эту ерунду. Я приехал сюда не для того, чтобы искать вас, а для того, чтобы испытать сельский туризм. Позвольте мне говорить прямо. Какой смысл скрывается за теми непонятными вещами, которые вы сказали мне в тот день? Я вообще ничего не понимаю, даже половины. Я пришел сегодня на гору Сяюнь из любопытства и чтобы проверить, кто вы - сумасшедший или плут. Я дам вам пятнадцать минут, чтобы убедить меня в вашей чуши, а затем расскажите, почему вы вообще ко мне обратились. Если ты не сможешь закончить свои объяснения за это время, я немедленно уйду и больше никогда не вернусь, чтобы искать тебя!"

Фан Бэйдоу, казалось, подавился этими словами. Улыбка, которая была на его лице мгновение назад, вдруг стала жесткой. Он уставился на Янь Лицяна, а Янь Лицян в ответ безжалостно уставился на него. Оба мужчины продолжали смотреть друг на друга, не произнося ни слова, около двух минут, прежде чем Фан Бэйдоу наконец вздохнул и опустил чайник в руке. Затем он достал из сундука шелковое саше и положил его на стол. Поднеся пакетик к Янь Лицяну, он непринужденно произнес.

"Мой хозяин перед смертью оставил мне это шелковое саше. Можешь открыть его и заглянуть

внутри!"

Янь Лицян посмотрел на Фан Бэйдоу, не пытаясь скрыть своего подозрения. Он не стал сразу открывать шелковый мешочек. Вместо этого он сначала ущипнул пакетик. Когда он это сделал, то понял, что внутри нет ни острых предметов, ни ядовитых насекомых, а только лист бумаги. Только тогда он открыл пакет и достал аккуратно сложенный лист бумаги, а затем развернул его, чтобы увидеть два предложения, написанные на нем.

"Молодой человек в зеленом войдет в Западные Славные Врата во второй половине дня 28-го числа с ноготками в руке. Воля Небес действительно вечно изменчива - мир человека изменчив, моря становятся тузовыми полями".

Эти два предложения были именно теми словами, которые Янь Лицян услышал на днях.

"Что это значит?" спросил Янь Лицян у Фан Бэйдоу.

"Это то, что мой хозяин доверил мне перед своей кончиной в прошлом году!" Фан Бэйдоу уныло ответил: "Перед смертью он сказал мне, что через четыре года Великую империю Хань постигнет беда. Бесчисленное количество людей превратится в пепел во время этой катастрофы. После того как произойдет трагедия, превосходящая природные бедствия в сотни раз, начнутся бесконечные и ужасные войны и техногенные несчастья. В ближайшие пятьдесят лет возникнет опасность уничтожения сотен и миллионов китайских потомков. И единственное, что может все это изменить, - один человек. Этот человек освободился от физического мира и не ограничен числами, поэтому он обладает способностью изменить судьбу. Этот человек - единственный, кто может все изменить". Когда мой учитель закончил, он дал мне этот шелковый саше, чтобы я открыл его в течение 4-го лунного месяца этого года. Когда придет время, он сказал, что я смогу следовать словам внутри шелкового мешочка и найти этого человека..." Фан Бэйдоу решительно посмотрел на Янь Лицяна: "28-го числа я рано утром прибыл к Западным славным воротам императорской столицы и стал ждать. Только после полудня я увидел вас в зеленом с ноготками в руках, когда вы шли в город. Вот почему я последовал за вами. Вы и есть тот человек..."

Черт!

Янь Лицян был ошеломлен. Он посмотрел на Фан Бэйдоу, а затем перевел взгляд на шелковый пакетик перед ним, не в силах поверить в то, что он только что услышал. Однако если все это оказалось спектаклем, то откуда человек, затеявший этот спектакль, мог знать о бедствии, которое постигнет империю Хань через четыре года? Как этот человек мог предсказать, что, войдя в город через Западные Славные Ворота, он будет одет в зеленые одежды и держать в руках ноготки? Если этот человек действительно обладал таким талантом, неужели в этом мире не было ничего другого, чего бы он не смог сделать? Если так, то зачем ему понадобилось делать из безымянного ничтожества дурака?

Прошло полдня, Янь Лицян наконец-то глотнул воды и спросил: "Кто твой хозяин?"

"Мой хозяин - Су Байя, величайший колдун империи Великая Хань, владелец платформы для наблюдения за звездами в императорской столице и имперский астроном империи Великая Хань. В прошлом году мой хозяин сказал мне, что в будущем ему предстоит прожить еще как минимум десять лет. Однако, когда он проводил ночные наблюдения за звездами, он обнаружил, что звезды были необычными. В них было предзнаменование большого зла для всего будущего Великой империи Хань, а также опасность истребления ее народа. Из-за этого он потратил десять лет своей жизни, чтобы предсказать, где произойдет это изменение судьбы..." ответил Фан Бэйдоу, пока по его щекам скатывались две капли слез...

Янь Лицян вздохнул: "Боюсь, что твой хозяин совершил ошибку. Хотя я и считаю себя достойным среди своих современников - более того, немного сильнее других... я все равно не обладаю такими способностями!"

"Нет, у тебя есть. У тебя они определенно есть. Мой хозяин никогда не ошибается!" Глаза Фан Бэйдоу покраснели, он смотрел на Янь Лицяна с уверенностью, которая превосходила уверенность Янь Лицяна: "Мой хозяин сказал, что ты освободился от физического мира и не ограничен числом. Вы можете делать то, что не под силу обычным людям, а значит, у вас должна быть способность изменить мир..." Фан Бэйдоу встал, поправил одежду и встал на колени перед Янь Лицяном: "Фан Бэйдоу почтительно приветствует моего господина!"

"Что ты делаешь?" Янь Лицян был поражен и быстро вскочил с каменной скамьи.

"Мой господин хотел, чтобы я признал вас своим господином, как только встречусь с вами, и помог вам изменить надвигающуюся катастрофу империи Великая Хань..."

Янь Лицян резко повысил голос и сказал: "Эй-эй-эй. Сначала о главном. Денег, которые я зарабатываю, мне хватает только на то, чтобы тратить. Не думай, что ты можешь заставить меня платить тебе за то, что я делаю, просто следуя за мной. Кроме того, твой хозяин заставляет меня делать то, что выходит за рамки моих возможностей. Позвольте мне повторить, у меня нет возможности сделать это..."

"Значит ли это, что ты будешь смотреть, как умирают сотни миллионов китайцев, и не проявлять сочувствия, когда видишь, как бесчисленные люди теряют свои жизни? Вы не желаете их спасти?" Фан Бэйдоу встал и яростно посмотрел на Янь Лицяна. Когда Янь Лицян увидел взволнованное выражение на его лице, он понял, что даже не представляет, сколько дней эти слова были похоронены глубоко в его груди.

"Я ухожу. Считаю, что я сегодня вообще не приходил и не слышал тех глупостей, которые ты сказал. Возьми эти слова и передай их Императору или Великому Канцлеру. Говорить мне бесполезно. Я всего лишь простой комендант Инъяна..." Янь Лицян сказал, продолжая идти к выходу из даосского храма: "Кто знает, правду ты говоришь или ложь, или пытаешься подстроить мне неприятности..."

Силуэт Фан Бэйдоу мелькнул и мгновенно появился перед Янь Лицяном, преграждая ему путь. Он стиснул зубы и уставился на Янь Лицяна: "Что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы ты мне

поверил?"

"Признаешь ли ты меня своим господином?" спросил Янь Лицянь в ответ на его вопрос.

"Да!" Фан Бэйдоу торжественно кивнул.

"Поскольку я твой господин, ты будешь делать все, что я тебе скажу?" снова спросил Янь Лицянь.

"Да!" Фан Бэйдоу снова торжественно кивнул, его лицо озарилось святым сиянием: "Ради того, чтобы дать сотням миллионов людей в Великой империи Хань шанс на жизнь, что бы ни попросил меня мой господин, я сделаю это. Даже если мне придется пожертвовать своей жизнью или разбить свое тело на куски, это будет стоить усилий!"

"Хорошо, я отдам тебе первый приказ!" На лице Янь Лицяня заиграла улыбка, и он продолжил: "Разденься и ничего не надевай, лицо тоже не прячь. Сегодня ты побежишь отсюда в императорскую столицу, а затем сделаешь один круг вокруг города с голым задом, крича "Я люблю тебя, Цуй Хуа. Я люблю тебя, Цуй Хуа...".

Фан Бэйдоу мгновенно застыл...

Приказ Янь Лицяня был прямым воспроизведением сцены из фильма "Бог кулинарии", где герой Стивена Чоу заставил Танг Ниу экскреминировать на глазах у всех прямо у лифта, но это было в десять раз сложнее, чем сама сцена из фильма.

Увидев тупой взгляд и дрожащие губы Фан Бэйдоу, Янь Лицянь покачал головой и вздохнул: "Тогда давай так... не будем усложнять друг другу жизнь. Просто продолжай жить как даосский священник, пей чай и живи праздной жизнью. Когда ты почувствуешь, что императорская столица - небезопасное место для жизни, просто сбеги куда-нибудь подальше через четыре года и продолжай жить в уединении. А я тем временем продолжу свою жизнь в качестве коменданта Инъяна, буду развивать боевые искусства и подбирать девушек. Я буду делать все, что в моих силах. Отныне мы пойдем разными путями..."

Когда Янь Лицянь закончил, он вышел из даосского храма и спустился с горы.

Янь Лицянь вернулся на постоянный двор, где оставил Облако Метели, и заплатил деньги, чтобы вернуть коня. После этого он сел верхом на Облако Метели и отправился домой.

Как только он покинул гору Сяюнь, Янь Лицянь услышал шум. Позади него на дороге кричали бесчисленные люди, в особенности женщины. Повернув голову, он увидел голого мужчину с растрепанными волосами, который перебегал дорогу, пугая толпу на тропинке, особенно молодых женщин, вышедших на прогулку. Несколько человек закричали, прикрыв глаза от испуга. Некоторые даже потеряли сознание на месте.

"Я люблю тебя, Цуй Хуа! Я люблю тебя, Цуй Хуа..." кричал голый мужчина, пробегая мимо Янь Лицяна, как порыв ветра. Он даже использовал свой навык легкости, чтобы ускориться, как бегущая лошадь...

Черт, он был серьезен...

Янь Лицян чуть не свалился с коня от шокирующей ситуации...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2418901>